

Оказывается, у хозяина дома была прекрасная дочь, которой в этом году исполнилось двадцать восемь лет. Когда-то у неё была отличная работа в Баодин, но год назад компания отправила её с несколькими коллегами на юго-запад для открытия нового проекта. Она уехала на полмесяца, а вернувшись, словно переменилась: стала молчаливой, замкнутой, совсем не похожей на прежнюю себя. Прошло совсем немного времени, как она при загадочных обстоятельствах покончила с собой в собственной комнате — схватила ножницы и проткнула себе горло, умерев от потери крови и удушья. И никто до сих пор не знал, почему она решилась на такой шаг.

— Вот в этой комнате моя дочь жила при жизни, — указал хозяин дома. — Она умерла именно там!

Проследив за его рукой, Линь Сяюй с отчётливым ужасом понял, что это та самая комната, в которой он сам прожил уже столько времени.

Хотя на дворе стоял день, его всё равно прошиб леденящий душу холод.

Оказывается, он всё это время жил в месте, где кто-то умер. Трудно было не испугаться.

— Какой же вы бессовестный старик, поселили нас в комнате покойницы! — возмутилась Бай Шаньэр. Впрочем, ей тоже было не по себе, а воспоминания о событиях прошлой ночи заставляли её сердце трепетать от страха.

Услышав тон её голоса, в котором слышались нотки оскорбления его дочери, хозяин дома тоже перестал церемониться.

— Уж какая есть. Разрешил вам пожить в комнате моей дочери — считайте это знаком уважения. Хотите — живите, не хотите — съезжайте, — бросил он и, махнув рукой, удалился.

Бай Шаньэр хотела броситься за ним и выяснять отношения, но Линь Сяюй удержал её.

— Брось. Я и так прожил здесь столько времени, теперь уже всё равно ничего не изменишь.

— В любом случае, я здесь оставаться не собираюсь, я съезжаю, — быстрым шагом направилась к себе Бай Шаньэр.

Линь Сяюй не стал её останавливать и позволил уйти.

Он погрузился в тяжёлые раздумья: откуда вдруг взялась эта дочь хозяина дома, да к тому же покончившая с собой?

Неужели смерть А Цяна как-то связана с ней?

Его внезапно охватил страх, и он резко вспомнил о побежавшей в свою комнату Бай Шаньэр.

Он обернулся и посмотрел в окно.

Внутри Бай Шаньэр упаковывала вещи, совершенно не подозревая, что прямо за её спиной, словно бесплотная тень, стоит женщина в белых одеждах и молча смотрит на неё.

Она. Та самая женщина из прошлой ночи, которая просила передать вещь.

Дочь хозяина дома.

Сердце Линь Сяюя бешено заколотилось, а ничего не подозревающая Бай Шаньэр в комнате продолжала собирать вещи.

— И не подумаю жить в комнате покойницы, сейчас же съеду, — продолжала ворчать Бай Шаньэр.

Она резко обернулась и вдруг увидела перед собой женщину в белом. Вещи из её рук тут же полетели на пол.

— Ты... — договорить она не успела и замерла, без чувств рухнув на пол.

Линь Сяюй, стоявший у окна, в этот момент очнулся словно ото сна и в панике закричал:

— Шаньэр...

Влетев в комнату, он не обнаружил там ничего, кроме потерявшей сознание Бай Шаньэр, которая уже была без чувств.

Бай Шаньэр так и не пришла в себя, её пришлось госпитализировать.

Линь Сяюй наконец принял окончательное решение вступить в Отряд Исследования Смерти. Он начал прозревать и увидел суть проблемы — проблему, от которой зависели жизни множества людей.

Проводив Бай Шаньэр, он сидел на обочине дороги и машинально крутил в руках ту самую десятиюаневую купюру, оставленную А Цяном перед смертью. Случайно заметив в её нижнем углу едва различимые размытые буквы, он прочитал пугающую фразу:

Ни за что не вступай в Отряд Исследования Смерти.

Возможно, именно в этом и заключался секрет, который пытался открыть ему А Цян...

Больше всего его поразило осознание того, что эта знакомая фигура А Цяна до боли напоминала мужчину с фотографии, которую он видел в кабинете Мэри. Неужели это простое совпадение?

Кроме того, отдыхая в собственной комнате, он по-прежнему чувствовал незримое присутствие дочери хозяина дома. Странно, но ему виделось, как она медленно подходит к столу, берет в руки ножницы и глубоко вонзает их себе в горло...

Вскоре Линь Сяюй снова случайно встретил на улице Мэри, сотрудницу компании Отряда Исследования Смерти. Её уверенная улыбка заставила его испытать ещё большие сомнения и страх...

Он завершил все приготовления и был готов отправиться в путь вместе с отрядом. Больше всего его тревожила судьба сестры Бай Чжу — Бай Шаньэр.

Она всё ещё была без сознания, тихонько лежала на больничной койке, и её ровное дыхание словно говорило о том, что угрозы жизни нет, однако в себя она так и не приходила.

Врачи утверждали, что её здоровью ничего не угрожает и, возможно, после отдыха ей станет лучше.

Линь Сяюй уже давно считал её родным человеком, хотя Бай Шаньэр, возможно, продолжала ненавидеть его.

Коснувшись лица Бай Шаньэр, он оставил для неё прощальное письмо на подушке.

Наверное, к тому моменту, как она придёт в себя, он уйдёт уже очень далеко, и ей останется лишь прочитывать написанные на бумаге слова.

Шаньэр, я ухожу. Возможно, когда ты очнешься, меня уже не будет в этом мире — даже не знаю, где именно я окажусь. Прости, что ухожу без прощания.

Я знаю, ты всегда винила меня за то, что я не уберёг твою сестру Бай Чжу. Моя вина перед ней огромна: это я не смог защитить её. Её внезапный уход заставил меня потерять всякую надежду на этот мир.

Я не знаю, почему она выбрала смерть, но её улыбка перед уходом навсегда врезалась в мою память. Порой мне безумно хочется последовать за ней, но я чувствую, что она сама не позволяет мне сделать этот шаг — она хочет, чтобы я жил.

Шаньэр, мне нечего тебе оставить, поэтому я дарю тебе тот дневник твоей сестры. Надеюсь, глядя на него, ты будешь вспоминать о ней, и обо мне тоже...

Ты хорошая девушка. Очнувшись, возвращайся домой, к родителям.

Это место не для тебя...

И не думай ни о чём, когда проснёшься — просто забудь всё, что произошло, иначе это принесёт тебе лишь новые терзания.

...

Шаньэр, прощай.

Сяоюй

Линь Сяоюй отдал Мэри свою последнюю банковскую карту с лимитом овердрафта в две тысячи юаней. Денег на оплату этой экспедиции у него давно не было, но, к счастью, у него имелась кредитная карта Промышленно-торгового банка с ровно таким же лимитом в две тысячи и пятидесятидневным льготным периодом погашения. Даже вернувшись из похода, он вряд ли смог бы вернуть долг, но ради участия в этой смертельно опасной экспедиции он был готов рискнуть всем — а со всеми проблемами разберётся уже после возвращения.

Сдав деньги и собираясь уходить, он отчётливо услышал уверенный голос Мэри:

— Желаю удачи!

Вскоре экспедиция началась.

На этот раз целью был загадочный регион на юго-западе.

Для этой вылазки организаторы собрали немало людей, разумеется, самых разных профессий.

Машина плавно тронулась с места, и пассажиры зашумели, с любопытством обсуждая предстоящий путь.

Линь Сяоюй погрузился в воспоминания о прошлом.

Вновь перед его глазами возникала стоящая на самом краю крыши Бай Чжу. С той же смертной улыбкой она пронзительно смотрела на него, а затем вдруг шагнула назад, и её белое платье обагрилось потоками крови...

Затем виделся объятый ужасом А Цян с абсолютно белым лицом, в отчаянии судорожно сжимающий в руке десятиюаневую купюру...

И дочь хозяина дома, медленно поднимающая блестящие ножницы и глубоко вонзающая их себе в горло, после чего струя крови стекает на пол, где она беззвучно замирает...

Линь Сяюй плакал. Незабываемые люди, забываемая история.

На мгновение ему показалось, будто у обочины дороги неподалёку кто-то стоит.

Это были Бай Чжу, А Цян и дочь хозяина дома...

<http://bllate.org/book/22007/2287880>